

Думая, что тот, возможно, пришёл в себя, герцог обернулся, но, похоже, это было не так. Советник лишь снова простонал несколько раз, а затем протянул руку, нащупывая что-то рядом с собой.

Герцог молча наблюдал, задаваясь вопросом, что происходит.

Пошарив некоторое время, словно в поисках чего-то, рука советника коснулась руки герцога, стоявшего у изголовья кровати. На своих пальцах герцог ощутил его температуру — тело советника остыло и стало лишь слегка тёплым. Но, не испытывая отвращения к этому ощущению, он не убрал руку, и советник мягко обхватил его мизинец.

Как будто это было именно то, чего он хотел, советник затих с удовлетворённым выражением лица.

Хватка не была сильной — что и ожидалось от человека, находящегося без сознания. К тому же он держался лишь за мизинец.

Тем не менее, герцог не отдёргнул руку, а лишь смотрел на эти тонкие пальцы, температура которых была ниже его собственной.

Сейчас было время, когда герцог обычно спокойно спал на софе у окна в своей спальне. Его внутренние часы подсказывали ему, что пора лечь и уснуть там, где он привык.

Но теперь он оказался в ловушке. Это была неприятная ситуация.

Герцог никогда не делил своё спальное место с другими существами. Как он мог уснуть в присутствии другого? Как он мог быть настолько беспечен?

Перед посторонними он всегда должен был оставаться в состоянии полной готовности. Если перед ним находился кто-то, кому он доверял и знал, что тот не будет ему угрожать, он мог продемонстрировать доверие, моргнув глазами или оторвав лапы от земли, но...

Но сон рядом с кем-то — это совсем другое. Быть полностью открытым перед другим существом в своём самом уязвимом состоянии. Разве это не было не только беспечностью, но и безрассудством?

Но... почему палец, зажатый тонкой рукой советника, казался таким тяжёлым?

Герцог опустил взгляд на советника.

Из-под аккуратно заправленного одеяла виднелось худое плечо без единого намёка на мышцы, тонкая шея, которая казалась такой хрупкой, что могла сломаться от малейшего усилия. А

выше — болезненно бледное лицо, не способное даже открыть глаза, слишком больное, чтобы его можно было опасаться.

Герцог совершенно не собирався засыпать в присутствии другого.

Но... этот слабый человек был болен. Возможно, когда герцог уйдёт, у него снова поднимется температура.

Поэтому у него не было выбора...

Он забрался в кровать к советнику и лёг рядом.

В комнате, куда проникал лишь свет луны, без какого-либо иного источника освещения, ощутив рядом с собой чужое дыхание, герцог испытал крайне непривычное чувство.

Это не было комфортным чувством, но оно и не вызывало отторжения. Размышляя о том, что это за чувство, герцог посмотрел на лежащего рядом с ним человека.

Глубоко спящий человек источал знакомый запах. Освежающий запах, смешивавшийся с его собственным уже не раз. Чувствуя его, герцог не мог до конца осознать, что именно он испытывает, но подумал, что, возможно, всё же сможет заснуть.

Герцог медленно дышал в такт звуку, доносившемуся от соседа, и чувствовал, как слегка пониженная температура тела обволакивает его палец.

И так, понемногу... его сознание начало угасать.

* * *

Ощущение было такое, будто все пальцы рук и ног наполнились приятной расслабленностью, словно он только что очнулся после долгой болезни.

«Наверное, я сильно вспотел...»

Однако, странно...

Кожа, касающаяся одеяла, ощущалась бархатистой, а не липкой от пота.

«Как это возможно...»

Пока ещё не до конца проснувшийся мозг мог лишь задаваться вопросами, но не искать на них ответы.

Вместо того чтобы размышлять о причине этого необъяснимого комфорта, Руан глубже зарылся в мягкое одеяло, чтобы насладиться им.

«Кстати... одеяло касается моей кожи?»

Почему? Он что, снял одежду во сне?

Шевельнувшись, чтобы найти более удобное положение, он почувствовал, как его нога коснулась чего-то. Твёрдая поверхность... чуть более тёплая, чем его собственное тело...

Это была чья-то голая нога.

Руан, не осознавая более мелких деталей, например, насколько это была сильная и мускулистая нога, лишь отметил, что разница в температуре приятна.

Он лениво провёл внутренней стороной стопы по этой твёрдой ноге. Действительно, температура была как раз такой, чтобы чувствовать себя хорошо.

Когда он думал об этом, всё его тело было вялым, ему хотелось растаять и прильнуть к этому теплу, как рисовая лепёшка, тающая на сковороде.

И вдруг...

От обладателя этого тепла раздался мурлыкающий звук. Как мотор спортивного автомобиля. Или...

«Мурлыканье кота?..»

И в этот момент до Руана дошло то, что должно было дойти гораздо раньше.

Почему...

Чья-то...

Голая нога...

В МОЕЙ КРОВАТИ?

От этого шокирующего осознания остатки сонного тумана моментально развеялись.

Находясь в крайне настороженном состоянии, Руан внезапно сел, как будто и не зарывался в одеяло. Недовольный резким движением, человек, лежавший рядом с ним, зашевелился.

Так...

Иссиня-чёрные волосы, такие густые, что их можно было назвать плотными. Черты лица настолько выразительные, что это было почти обременительно. Губы, чрезмерно прямые и гораздо более чёткие, чем будущее Руана в этот момент. Между слегка приоткрытыми, ясными и свежими линиями глаз виднелись острые золотистые глаза.

И...

Широкие, как дверной проём, голые плечи.

ГОЛЫЕ плечи.

Даже не нужно было поднимать одеяло. Было очевидно, что герцог, абсолютно голый, лежал рядом с Руаном.

В этот момент одеяло, прикрывавшее его грудь, соскользнуло вниз.

А вместе с ним — рухнуло и сердце Руана.

«Что... вообще... происходит?!»

Когда Руан за одно мгновение рухнул из мягкой, уютной постели в горнило шока и замешательства, герцог медленно приподнялся рядом с ним.

Даже в этой хаотичной ситуации его лицо оставалось таким же бесстрастным, как и во время работы в кабинете. Протягиваясь, он грациозно вытягивал своё мускулистое тело, напоминая ленивого хищника. Зрачки Руана метались из стороны в сторону, безуспешно пытаясь избежать созерцания этого зрелища физического совершенства, развернувшегося прямо в его постели с самого утра.

Завершив свою утреннюю разминку с совершенно невозмутимым видом, герцог наконец произнёс:

— Хм. Я проспал до самого утра.

«Это всё, что он хочет сказать?»

Пока Руан, не в силах осмыслить происходящее, беспомощно хлопал глазами, герцог повернул к нему голову и задал следующий вопрос:

— Ты в порядке?

Я... в порядке? Что случилось? Разве произошло что-то, что требует вопроса, в порядке ли я?

Будучи не в состоянии мыслить здраво из-за чрезмерного шока, Руан отчаянно пытался вспомнить события минувшей ночи, которые в нормальных обстоятельствах даже не стоило бы вспоминать.

Но прежде чем он смог прийти к каким-либо выводам, мощное тело, опиравшееся на крепкую руку, покоящуюся на кровати, внезапно наклонилось к нему. Прежде чем Руан, поражённый неожиданным приближением этой внушительной массы мускулов, успел издать хоть звук...

Прямой нос герцога скользнул к месту между его шеей и ключицей.

Руан дёрнулся от непривычного ощущения, а герцог, по-прежнему бесстрастным тоном, констатировал:

— У тебя всё ещё небольшая температура, но лучше, чем вчера.

Словно завершив на этом свою задачу, он с лёгкостью, никак не соответствующей его габаритам, поднялся. Одеяло, едва прикрывавшее его нижнюю часть тела, плавно соскользнуло вниз, открывая взору Руана... всё.

Линия от широких плеч и впечатляюще мощной груди к относительно узкой талии, а также мускулистые бёдра — каждое движение которых подчёркивало их силу — напоминали скорее хищника, чем человека. Слишком мощная картина для пробуждения утром. Руан, не в силах выдержать этот натиск тестостерона, плотно закрыл глаза, чтобы защитить своё психическое состояние.

Но уже в следующий миг его слуха достиг спокойный, невозмутимый голос:

— Тогда увидимся позже.

Он снова открыл глаза, услышав спокойный голос, которому, казалось, не было никакого дела до его реакции.

Герцог, всё так же голый, не выказывая ни капли смущения, двинулся к выходу размашистыми, уверенными шагами. Поражённый этим величественным видом, Руан лишь оцепенело следил за ним. Только когда послышался звук открывающейся и закрывающейся двери, он вдруг осознал...

«Этот человек... сейчас... голый».

Он что, только что вышел наружу... голым?!

Руан в панике сдёрнул с кровати одеяло, поспешно закутался в него и бросился к двери.

Но...

За ней его встретил лишь прохладный утренний воздух. Герцога и след простыл.

«Это... плохо».

Хотя на улице было ещё темно, время уже было достаточно позднее, чтобы патрульные рыцари могли оказаться поблизости. Если кто-то увидит герцога, разгуливающего нагишом...

Руан тут же вспомнил, что и сам сейчас стоит в дверном проёме, не слишком прилично одетый. С тяжёлым вздохом он неохотно захлопнул дверь и медленно сполз на пол.

«Что вообще происходит...»

Руан, сидя перед дверью, едва прикрытый одеялом, дёрнул свои растрёпанные волосы и погрузился в глубокие размышления.

Ему нужно было как-то растолковать и объяснить себе эту абсурдную ситуацию.

Сначала...

«Что именно произошло прошлой ночью?»

Его последнее чёткое воспоминание — это то, как он, едва держась на ногах от недомогания, добрался до дома и рухнул в кровать, потеряв сознание.

А после... пустота.

«Если подумать...»

Слишком потрясённый для того, чтобы сразу это заметить, теперь он осознал: хотя его тело всё ещё было тяжёлым, а горло саднило, температура действительно спала.

Руан вспомнил слова герцога, которые он мгновенно забыл из-за внезапной встречи с обнажённым начальником.

«У тебя всё ещё небольшая температура, но лучше, чем вчера».

Неужели...

«Герцог ухаживал за мной?»

Когда он вернулся в комнату, он увидел маленький тазик и мокрую тряпку у изголовья кровати. Это были типичные следы ухода за человеком с температурой.

В комнате тоже не ощущалось холода. Поскольку он рухнул, как только вернулся домой с работы, он не мог позаботиться об отоплении. Это тоже было дело рук герцога?

А этот тонкий аромат... На столе валялся кусочек бумаги, пропитанный запахом лекарственных трав. Он даже нашёл и дал ему лекарство?

«Как он его нашёл?»

Руан криво усмехнулся, вспомнив, как сам не решился искать лекарства, потому что не знал, где оно лежит, несмотря на то что это был его собственный дом.

В одиночестве, без сил даже пошевелиться, он бы просто лежал, страдая от жара.

Его состояние вчера действительно было плачевным.

Но сейчас, пробудившись и заметив, что кто-то заботился о нём, тратил на него своё время и силы... Его сердце наполнилось тёплой благодарностью.

И при этом...

Герцог не был похож на человека, который когда-либо ухаживал за кем-то раньше. А он... делал это всю ночь?

Подумать только...

Но стоило ему попытаться мысленно представить, как этот человек всю ночь возится с лекарствами, водой, заботится о нём...

Как в голове у него возникала исключительно его нагота.

<http://bllate.org/book/12567/1117771>